

Глядя на кровоточащую рану в области ребер Янь Сигуя, Хань Сю нахмурился так, что мог бы раздавить муху. Хотя он немедленно телепортировался вместе с Янь Сигуем в свое жилище, рана, которую Янь Сигуй усугубил, сражаясь с зверем Цюнчи, становилась все хуже.

— Ты сам выдернул кость бессмертного, разве тебе не больно? Почему нельзя было сначала залечить раны, а потом выполнять это проклятое задание? Если бы ты просто пришел в Царство Демонов, я бы сразу узнал, и тебе не пришлось бы страдать!

Хань Сю наносил на рану различные редкие лекарства, которые он собрал, и отчитывал его.

Да, эта рана Янь Сигуя была результатом удаления кости бессмертного после прыжка с Платформы Падения Бессмертных.

Мысль об этом только усилила гнев Хань Сю:

— Я прыгнул с Платформы Падения Бессмертных, потому что у меня больше не было кости бессмертного. А ты зачем прыгнул? У вас, избранных небесами, есть свои способы смены фракции, почему ты не поступил как все, а решил страдать?

— Не плачь...

Рука Янь Сигуя мягко коснулась уголка глаза Хань Сю, и его голос был настолько нежным, что он сам удивился.

— Я просто хотел почувствовать то, что чувствовал ты.

В сердце Янь Сигуя Хань Сю уже стал демоном, и он сам, став демоном, больше не вернется в Царство Бессмертных, поэтому кость бессмертного ему была не нужна. Кроме того, способ смены фракции для избранных небесами был прост — достаточно было провести подпольную сделку через специальные каналы. Однако он не хотел этого, потому что помнил, как когда-то этого юношу лишили кости бессмертного и заморозили на тысячу лет.

Он просто хотел почувствовать боль, которую пережил Хань Сю, но не ожидал, что это заставит юношу волноваться и плакать.

Прочитав это в его глазах, Хань Сю едва сдержал смех, почти сказав ему правду. Но, видя его серьезный взгляд, он только вздохнул:

— Все это было тысячу лет назад, и я уже забыл ту боль. Зачем ты так поступил? И сегодня ты снова спас меня.

Тогда, как и сейчас, Хань Сю, который мог использовать только внетелесное воплощение, не мог избежать атаки монстра, и Янь Сигуй снова бросился на помощь, чтобы защитить его.

Теперь, когда их уровни были равны, а Хань Сю занимал высокое положение, он мог подчинить Цюнчи благодаря своему кровному рангу. Но этот глупец, несмотря на свои раны, все равно бросился защищать его.

— Я не думал ни о чем, кроме твоей безопасности.

Хань Сю пристально посмотрел на него, затем отвернулся, чтобы взять бинты, но его уши уже покраснели.

Он снова ошибся. Даже молчаливый, его возлюбленный оставался возлюбленным, и один

неосторожный жест мог заставить его сердце биться чаще.

В этот момент Янь Сигуй, который до сих пор оставался спокойным, пристально посмотрел на его покрасневшие уши. Он снял повязку, закрывавшую половину его лица, открывая черты, словно высеченные из камня, и использовал свой глубокий, слегка хриплый голос, чтобы продолжить:

— Хань Сю, куда бы ты ни пошел, я пойду с тобой. Не знаю, дашь ли ты мне этот шанс.

Хань Сю посмотрел на него, и его взгляд зацепился за глубокий взгляд Янь Сигуя. Они смотрели друг на друга, не говоря ни слова.

Пока Янь Сигуй не начал нервничать, Хань Сю наконец произнес:

— А где нефрит, который я тебе подарил?

— Здесь.

Янь Сигуй слегка наклонился и вытащил из-под одежды кулон — тот самый нефрит.

Увидев, что он носит его так близко к телу, Хань Сю улыбнулся:

— Этот парный нефрит «мать и дитя» — единственный в мире. Материнский нефрит у меня, а детский — у тебя. Если только мы не разделены пространственными барьерами, я всегда смогу найти тебя... Янь Сигуй, ты думаешь, я просто так подарил бы это кому-то?

Глаза Янь Сигуя загорелись.

Сегодня в Царстве Демонов, как всегда, луна была похожа на крюк, а звезды сияли ярко — идеальная ночь для поцелуев.

==

Когда «Главный Бог» снова собрался открыть новую карту, Хань Сю через интеллектуальный мозг провел долгую беседу с ним.

Можно сказать, что образ Минчунь-цзы, который переделал Хань Сю, вдохновил «Главного Бога». Вопрос о том, как заставить персонажа существовать как можно дольше, больше не был проблемой. Более того, многократное использование персонажей улучшило логику и последовательность сюжета.

Это повысило рейтинг Хань Сю в глазах «Главного Бога», и он согласился выслушать его предложения.

Затем Хань Сю убедил его:

— Вместо того чтобы спешить с созданием новых карт, открытием новых уровней и разработкой нового сюжета, оружия и снаряжения, почему бы не использовать уже существующее? В твоих настройках, достигнув 100 уровня, игроки становятся богами. Это значит, что тебе придется создать целую систему божественного мира для немногих достигших максимума. Разве это не поспешно? Игроки уже прошли путь от мира самосовершенствования до Царства Бессмертных и Демонов.

— Тогда как решить эту проблему?

— Посмотри, война между Царством Бессмертных и Царством Демонов длится уже почти два года и еще не закончена. Почему бы не продолжить ее, сломав барьер между Востоком и Западом, усилив их взаимодействие?

— ...Конфликт между Царством Бессмертных и Царством Демонов основан на противостоянии добра и зла, между Востоком и Западом нет противоречий.

— Нет, война между Царством Бессмертных и Царством Демонов — это не вопрос добра и зла, а борьба за ресурсы: людей, территории, редкие материалы. Между Востоком и Западом тоже есть такие проблемы. Огромная сила веры в мире сянсья может привлечь Запад, а неиспользуемая магия в мире фэнтези — Восток. Вот и конфликт.

В итоге Хань Сю получил удовлетворительный ответ. Осторожный «Главный Бог» не согласился с его идеей, но предложил попробовать. Этого было достаточно.

Честно говоря, Хань Сю мог бы не обращать внимания на желание «Главного Бога», так как его задача заключалась лишь в том, чтобы управлять персонажем и максимизировать его присутствие. Но... Хань Сю понимал, что если «Главный Бог» действительно создаст мир богов, то множество игроков, все еще увлеченных «Вторым миром», последуют за ним. А появление более могущественного мира богов неизбежно повлияет на жителей Царства Бессмертных и Царства Демонов — как появление этих миров повлияло на мир самосовершенствования. И он знал, что Янь Сигуй слишком заботится о его безопасности и, возможно, продолжит усиливаться, чтобы лучше защищать его.

Эгоистично или нет, но Хань Сю устал от этой бесконечной гонки за уровнем. Он мог бы изменить данные Минчунь-цзы, чтобы сделать его богом, но какой в этом смысл? Вместо того чтобы постоянно думать об усилении, Хань Сю предпочел бы наслаждаться спокойной жизнью.

Общение Хань Сю с «Главным Богом» осталось тайной. Игроки лишь знали, что вскоре один из правителей западного ада пересек океан и начал бросать вызов владельцам вершин в Царстве Демонов.

Боже мой! Иностранец напал!

После нескольких лет войны между Царством Бессмертных и Царством Демонов обе стороны объединились против общего врага. В это время не было принято правило «прежде чем отражать внешние враги, нужно сначала усмирить внутренних», поэтому воевавшие друг с другом Царства Бессмертных и Демонов тут же сплотились и выступили единым фронтом.

— Птичье, валите отсюда!

— Черные крылья есть не только у падших ангелов, но и у черных кур!

— Кто посмеет бросить вызов нашему небу, будет уничтожен, братья!

...

И Хань Сю, сидя в уединении, с удовлетворением заметил, что его права в интеллектуальном мозге значительно расширились.

Конечно, это принесло и некоторые мелкие неудобства:

Янь Сигуй [который нервничает при каждом упоминании Хань Сю] последние несколько дней

уходил рано утром и возвращался поздно ночью, тренируясь. Если бы не страх опоздать, Хань Сю подозревал бы, что этот дурак отправился бы исследовать подземелья.

А Хань Сю, как домосед, который в любой момент мог замкнуться в себе, предпочитал оставаться в доме и изучать информацию, собранную интеллектуальным мозгом, вместо того чтобы двигаться.

Это привело к тому, что они оказались в отношениях на расстоянии, пусть и коротком, и Хань Сю был совсем не в духе!

Хань Сю-малыш совсем не в духе!

<http://bllate.org/book/17715/1655460>